

Учёт - тот лаз, куда войдёт Прогресс.
Возможно, мы б его сдержали как-то,
отметив некий постоянный пункт,
как Мэдисон однажды попытался,
но нет: то женщины желают прав,
то весь народ, естественной дорогой,
включается в извечный долгий цикл -
Царь - смута, снова Царь - и снова смута.
За каждым вихрем - вслед водоворот".

"Таков Прогресс, - отметил Дарий кротко. -
Свобода - тоже слово не по мне.
Ты знаешь всё, скажи мне о Свободе.
Что-то за символ, доблесть, что за цель?
У моего сатрапа Тиссаферна
бунтуют греческие города.
Они сейчас толкуют о Свободе".

"Вот оборванец с лирой. Он мой сын, -
промолвил экс-король. - Он в этом дока.
Тот самый, что взял деньги за меня,
когда продал. Но я не упрекаю.
Он бравый парень. Я ему велел.
То был мой вклад - как грант Карнеги,
чтоб выучился, как писать стихи,
хоть есть сомнение: при чём тут деньги?
А на экзамен денег не хватило.
Но это всё его не тяготит.
Он мог бы делать что-нибудь иное,
чтоб заработать. Он решает сам.
Желаю, чтоб он стал кем хочет.
Бродя, он посетил семь городов,
где жил Гомер. Он знает о Свободе.
Он культивирует Свободный стих.
Он пишет речи о семи Свободах:
свободной Воле, Мысли и Любви,
о вольности Стиха, Труда и Слова.